

Глава 705. Небесный Герцог Играется с Огнём

Сердце Цинь Му замерло, он поспешно задействовал все свои силы, исполняя Проводника Души. Он отчаянно пытался пробудить Дровосека, Первого Предка и остальных, вернув их души из Юду до того, как три силуэта успеют спуститься на землю.

Людьми, спускающимися с яркой луны, были никто иные, как Лоу Юньцзюй и его младшие братья. Было очевидно, что они не отправились в Личжоу, как он предполагал.

Цинь Му всегда думал, что они отправятся в Личжоу и исполнят своё заветное в небе над ним. Он никак не ожидал, что вместо этого они полетят к луне, находящейся более чем в ста тысячах километров от Вечного Мира!

Небо находилось на высоте в сто тысяч километров и имело толщину в тысячу метров. Оно было создано из искусств построений солнца, луны и звёзд и находилось под охраной бесчисленных богов. Последние поддерживали работоспособность астрономического явления, обманывая всех жителей этого мира.

Лоу Юньцзюй и остальные, должно быть, прикрепили Книгу Жизни и Смерти к построению луны и позаимствовали его силу, чтобы осветить Личжоу!

Это была первая ночь лунного месяца, в небе этим днём не должна была появляться полная луна. Можно было представить, как по всему Вечному Миру в небе были одни лишь звёзды, в то время как над Личжоу ярко сияла круглая луна.

Жители Личжоу, практики божественных искусств и даже боги вроде Су Юньчжи оказались в ловушке.

Не говоря уже о Су Юньчжи, даже Святой Дровосек не ожидал, что Лоу Юньцзюй атакует подобным образом. Когда его достигли лунные лучи, было уже слишком поздно.

Их совершенствование было невероятно сильным, тем не менее, они не сумели нанести удар на упреждение. Столкнувшись с сокровищем вроде Книги Жизни и Смерти, выкованным самим Чёрным Божеством Минду, потеря этого шанса была равноценной смерти

Из-за одной ошибки все в Личжоу погибли. В живых остался только Цинь Му!

Будучи Сыном Юду, он являлся единственным, кого не могла одолеть Книга Жизни и Смерти.

«Исправить ситуацию можно лишь призвав их истинные души обратно! В противном случае, в одиночку мне не справиться с Лоу Юньцзюем и остальными! — Цинь Му исполнил своё божественное искусство и за его спиной появились Врата Небесной Воли. С его уст изрыгалось тяжёлое грохотание языка Юду, благодаря которому створки врат начали медленно открываться. В тот же миг из них вылетели бесчисленные души, разлетаясь во все стороны.

«Почему здесь нет душ Святого Дровосека и остальных?» — сердце Цинь Му внезапно замерло.

Исполняя Проводника Души возле тела погибшего, он немедленно ощущал его душу и мог направить её обратно.

И всё же, как бы тщательно он не обыскивал Юду своим божественным искусством, он так и не почувствовал присутствия душ Святого Дровосека, Первого Предка и остальных.

Яркая луна продолжала висеть в небе, а трое людей стремительно спускались на землю, их силуэты стали видимы для невооружённого глаза.

Цинь Му сосредоточился на исполнении заклęcia, обливаясь холодным потом. Внезапно он стиснул зубы и сорвал со своего межбровья золотой ивовый лист:

— Небесный Герцог, Багровый Император, это вопрос моей жизни и смерти. Я должен одолжить силу моего брата, чтобы сразиться с богами и дьяволами Минду!

На клочке земли в форме слова Цинь, огромный ребёнок, сосущий свой большой палец, любопытно оглянулся, услышав слова Цинь Му: «Неужели младший брат собрался меня сожрать? Но ведь недавно он отлично меня накормил, тот футляр был невероятно вкусным...»

Он был крайне обидчив, так и не забыв, как Цинь Му украл у него силу и едва его не сожрал.

Тем не менее, совсем недавно он скормил ему один из лучей Божественного Ножа Казни Бога. Тот оказался крайне вкусным и сытным, поэтому ненависть Цинь Фэнцина к Цинь Му слегка утихла, впрочем, разница была едва заметной.

Он всё ещё не был в настроении помогать юноше.

Багровый Император и Небесный Герцог переглянулись:

— Что нам делать? Если мы позволим ему заполучить силу Сына Юду, то он станет невероятно злым, а если позволить младшему брату умереть, то Цинь Фэнцин тут же заполучит контроль над телом. Если он начнёт пожирать всё вокруг, то людям из Минду даже не придётся ничего делать. Он самостоятельно превратит Вечный Мир в новый Юду.

— Сожрать всех и создать Юду это не так уж и плохо, но я боюсь, что он будет жрать до тех пор, пока эта земля окончательно не опустеет и на ней не останется ни единого призрака. К тому же, сегодня нам нужно лишь передать младшему брату часть силы, не обязательно передавать всю, — проговорил Небесный Герцог. — Если мы отдадим ему всю силу, то подавить его сможет только практик области Императорского Трона. Тем не менее, овладев лишь частью силы он не окажется под контролем дьявольской природы. В таком случае у нас ещё будет возможность вернуть всё к норме.

Багровый Император нерешительно спросил:

— Ты не боишься играть с огнём?

Небесный Герцог уверенно усмехнулся:

— Не волнуйся, я никогда не играю с огнём. Помоги мне, нужно слегка приоткрыть печать и при этом не позволить старшему брату выбраться наружу. Хоть он и не такой хитрый, как младший, он всё же довольно умён. К тому же нам не стоит отдавать ему слишком много силы Юду, нужно работать совместно, нельзя допустить даже малейшей ошибки. Главная проблема лишь в том, чтобы убедить старшего брата поделиться своей мощью.

Они оба посмотрели на огромного младенца, и Багровый Императора прошептал:

— Это будет непросто.

Огромный ребёнок неуклюже встал и улыбнулся:

— Седовласый старик, трёхглавый, вы собрались коснуться меня? Вам, что, жить надоело?

Между тем на вершине обсерватории Цинь Му продолжал исполнять заклęcia, как вдруг на Врата Небесной Воли упал луч света и те разрушились. Лоу Юньцзюй, Куй Цинпэй и Фу Яньци спустились с неба, зависая в воздухе перед зданием.

«Слишком поздно!» — Цинь Му исполнил Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога, но так и не почувствовал силы, исходящей из его межбровья, начиная ужасно беспокоиться.

— Цинь Фэнцин, даже если я позволю тебе продолжить призывать их души, у тебя ничего не получится, — улыбчиво проговорил Лоу Юньцзюй, спускаясь с неба. — Причина этого состоит в том, что я отправил их души не в Юду, а в Минду. С помощью Проводника Души можно призвать души людей, находящиеся в Юду. Тем не менее, в этом случае с него нет никакого проку.

Прищурившись, Цинь Му улыбаясь в ответ:

— Неудивительно, что я не чувствую их исконных духов. Так они в Минду. Ваши заклęcia базируются на заклęciaх Юду, поэтому я предположил, что моё божественное искусство сработает. Раньше мне уже удавалось призвать души и Юду и Фэнду, но вот с Минду я пробую впервые.

Приземлившись на землю, Куй Цинпэй зашагал в сторону Цинь Му, неторопливо говоря:

— Вернуть кого-то с Минду даже сложнее, чем с Юду. Ты прав, Минду действительно происходит от Юду, но наши божественные искусства значительно лучше, их постоянно улучшает Чёрное Божество.

Цинь Му улыбчиво ответил:

— Почему бы вам их не проверить? Может быть мне удастся вернуть людей из Минду и найти недостаток в вашей технике, чтобы Чёрное Божество могло его исправить.

Фу Яньци вышел из-за спины Куй Цинпэя со словами:

— Сын Юду, нет смысла пытаться тянуть время. В этот раз вопросом Вечного Мира лично занялось Чёрное Божество. Это значит, что он считает ваш мир очень важным, а также то, что вам пришёл конец.

Сердце Цинь Му замерло. Сын Небесной Инь лично занялся Вечным Миром?

Неудивительно, что Святой Дровосек и Первый Предок оказались в ловушке!

Совершенствование Сына Небесной Инь было невообразимо высоким и если он лично займётся вызовом катастроф в Вечном Мире, то у последнего просто не останется шансов на выживание!

— Мой учитель хочет встретиться с тобой. Его интересует не Вечный Мир, а ты. Раньше он отправил младшего брата Ци Цзюй разобраться с тобой, но тот оказался не в силах этого сделать, поэтому в этот раз пришли мы, — проговорил Лоу Юньцзюй. — Зеркало, с помощью которого он пытался тебя запечатать, всё ещё у тебя, верно?

Цинь Му продолжал безрезультатно исполнять Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога, тайком пытаясь украсть силу своего брата. Прямо в этот момент он радостно обнаружил,

как из его межбровья вырывается яростный поток силы, но продолжил вести себя вполне спокойно.

— Вы говорите о том зеркале, что я отобрал у Ци Цзюи? — юноша начал рыться в своём мешочке таотэ. — Погодите минутку, сейчас я его найду.

Лоу Юньцзюй улыбочиво добавил:

— Это зеркало может тебя запечатать, учитель создал его именно для этого. Тебе просто нужно достать его и посмотреть в отражение, и ты будешь обездвижен. Это сэкономит нам уйму времени.

Цинь Му достал из мешочка зеркало и посмотрел в отражение, прежде чем покачать головой:

— Не то, — сказав это, он продолжил обыскивать мешочек.

— И не это, — он достал второе зеркало и посмотрел в отражение. Затем он покачал головой и отбросил его в сторону.

Лоу Юньцзюй и остальные терпеливо ждали, и спустя некоторое время Цинь Му уже достал из своего мешочка более десятка зеркал. Он заглянул в каждое из них, но всё ещё не был обездвижен.

Терпение Лоу Юньцзюя и остальных постепенно иссякало, в то время как Цинь Му продолжал доставать всё больше и больше зеркал. Тем не менее, он всё ещё не нашёл зеркала, созданного Чёрным Божеством.

— Ты же мужчина, зачем тебе так много зеркал? — злостно закричал на него Фу Яньци.

— Я ничего не могу поделать с тем, что красив, поэтому вынужден постоянно таскать с собой несколько запасных зеркал, — покраснев от стыда, поднял голову юноша.

Фу Яньци сердито фыркнул:

— Человеческое тело — всего лишь смертная плоть, как только ты умрёшь в этой жизни, то возродишься в следующей, для чего так бережно к себе относиться? Взгляни на мою руку, мне отрубили все пальцы кроме одного, и то я не такой осторожный как ты!

Он поднял правую руку, показывая, что на ней остался лишь большой палец.

Ничего не отвечая, Цинь Му достал очередное зеркало и посмотрел в отражение. Внезапно его тело застыло, он не шевелился.

Лоу Юньцзюй и остальные облегчённо вздохнули, Куй Цинпэй проговорил:

— Кажется, всё. Боги катастроф вот-вот проснутся, поэтому оставаться здесь опасно. Нужно поскорее возвращаться в Минду, чтобы случайно не ввязнуть в неприятности!

Каменная статуя, находящаяся неподалёку от Академии Реки Вздымающейся, внезапно приобрела цвет плоти, постепенно выходя из состояния окаменения. Её тело излучало ужасающие волны божественной мощи, вызывая рябь в пространстве вокруг.

Лоу Юньцзюй и остальные ощутили на себе ударные волны от каменных статуй, их сердца дрогнули.

На Райских Небесах эти каменные статуи носили особенный титул — Боги Катастроф.

Они были богами, которые Райские Небеса использовали, чтобы призвать бедствия на нижних границах, которые не следовали их учениям. Как только эти боги спускались, мир поглощал хаос. В прошлом для полного уничтожения обычного мира хватало призвать одного-двух богов катастроф, но в случае с Вечным Миром всё было по-другому. В нём одновременно проснулись тридцать богов катастроф!

Более того, кроме прибывших богов катастроф здесь также находилось более десятка метеорологических оружий.

Этот вид метеорологического оружия назывался Божественным Оружием Бедствий и использовался исключительно для наказания людей. Его создателями были древние боги, рождённые от небес и земли. Лишь одного подобного артефакта хватало, чтобы полностью стереть мир с лица земли!

В Вечном Мире их было более десяти.

Боги Катастроф и Божественное Оружие Бедствий были арсеналом, способным уничтожить почти любой мир!

Как Боги Катастроф, так и Божественное Оружие Бедствий убивали всех без разбора. Именно поэтому Лоу Юньцзюй и остальные были вынуждены в спешке убираться прочь, чтобы не погибнуть.

С улыбкой на лице, Куй Цинпэй подошёл к Цинь Му, хватая зеркало в его руке:

— Учитель потратил огромное количество времени, чтобы создать Нефритовое Зеркало Минду. На работу ушло четыре-пять лет, и изначально артефакт использовался для поиска Сына Юду. Никто не ожидал, что младший брат Ци Цзюй потеряет его, и оно окажется в руках этого мерзавца. Впрочем, несмотря на всю свою хитрость, разве он не попал в нашу ловушку? С ним и вправду легко иметь дело...

Как только он дотронулся к Нефритовому Зеркалу Минду, ладонь Цинь Му схватила его руку:

— Ты уверен? — голос юноши прозвенел возле его уха, в нём слышались нотки злобы, от которых волосы людей вокруг встали дыбом.

Куй Цинпэй поднял голову, увидев перед собой три глаза Цинь Му, сияющих лучами в виде крыльев бабочки. Кровь в его жилах застыла:

— Сын Юду, ты не запечатан...

— Запечатан мой старший брат, а не я.

Свободная ладонь Цинь Му схватила голову Куй Цинпэя и сильно её повернула. Бедолага тут же увидел свои собственные ягодицы и пятки.

Дзинь!

Глаза Цинь Му разразились ярким светом и три луча мгновенно проткнули затылок Куй Цинпэя, вылетая наружу через лоб.

— Неужели Ци Цзюй ничего вам не сказал? Он пытался запечатать меня с помощью зеркала,

но не сумел этого сделать и проиграл бой!

Цинь Му открыл рот, делая глубокий вдох, отчего исконный дух Куй Цинпэя, вот-вот собравшийся исчезнуть в Минду, неконтролируемо двинулся в сторону его глотки!

— Раз ты такой дурак, тебе нет смысла перевоплощаться. Лучше я попробую твой исконный дух на вкус!

Выражения лиц Лоу Юньцюя и Фу Яньци резко изменились, они поспешно бросились на помощь. В следующий миг раздался громкий хлопок, с которым Фу Яньци отлетел назад. Тем не менее, будучи практиком области Сцены Казни Бога, Лоу Юньцюй владел высокими способностями, поэтому от его удара Цинь Му кувырнулся, откатившись на несколько шагов назад.

Физическое тело Куй Цинпэя уже было мертво, а его исконный дух пытался освободиться, чтобы вернуться в Минду. Приземлившись на землю, Цинь Му протянул руку, хватая его в полёте и делая эту затею невозможной.

— Вкус ученика Минду должен быть в разы лучше, чем у тех демонов из Юду! — Цинь Му радостно открыл рот.

Лоу Юньцюй и Фу Яньци снова атаковали, изо всех сил пытаясь спасти Куй Цинпэя, но уже было поздно.

Багровый Император, находящийся в межбровье юноши, растерянно моргнул:

— Тебе не кажется, что мы дали ему слишком много силы?

Лицо Небесного Герцога было усеяно синяками:

— Это совсем немного, не переживай, я знаю, что делаю! Разве я когда-нибудь брался за что-то, в чём не был уверен?

Рядом с ним обездвижено сидел огромный младенец, из его тела неистово вытекала наружу дьявольская Ци Юду.

Они пытались подавить Цинь Фэнцина, чтобы передать его силу Цинь Му, тем не менее, тот оказался поистине сильным. Он избил их обоих, и, даже используя все известные им методы, они не смогли добиться успеха.

К счастью, Цинь Му нашёл Нефритовое Зеркало Минду, созданное Сыном Небесной Инь, и как только он посмотрел в отражение, над землёй в виде слова Цинь появилось второе зеркало. Цинь Фэнцин из любопытства в него заглянул, после чего раздался странный звук, обездвиживший младенца, обладающего невообразимой силой.

Багровый Император с подозрением спросил:

— Если он обрёл лишь небольшую часть силы, то почему у него возникло желание сожрать исконный дух того молодого парня? В нормальном состоянии Цинь Му тоже такой свирепый?

Небесный Герцог моргнул глазами, Багровый Император сделал то же.

Двое мужчин встревожено переглянулись.

— Мы ещё можем как-то всё исправить? — пробормотал Небесный Герцог.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/560809>